

САИДОВА И ДРУГИЕ ЧЕТЫРЕ ЖАЛОБЫ ПРОТИВ РОССИИ
НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД ПОСТАНОВЛЕНИЯ

ТРЕТЬЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «САИДОВА И ДРУГИЕ ПРОТИВ РОССИИ»

(Жалобы №36963/09 и четыре других – см. Приложение)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

21 января 2020 года

Постановление вступило в силу, текст может быть подвергнут редакции.

В деле «Саидова и другие против России»

Европейский суд по правам человека (Третья Секция), заседая Комитетом в составе:

Alena Poláčková, Председатель Секции,

Dmitry Dedov,

Gilberto Felici, судьи,

и Stephen Phillips, Секретарь Секции,

Проведя 10 декабря 2019 г. заседание за закрытыми дверями,

Вынес следующее постановление, принятое в тот же день:

ПРОЦЕДУРА

1. Настоящее дело было инициировано пятью жалобами, поданными в Суд против Российской Федерации в соответствии со Статьей 34 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция) в различные даты, указанные в *Приложении*.

2. Правительство Российской Федерации (далее – Государство-ответчик) было уведомлено о поданных жалобах.

3. Государство-ответчик не возражало против рассмотрения жалоб Комитетом.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛ

4. Заявители являются гражданами России, которые в рассматриваемое время жили в Чечне, Ингушетии и Дагестане. Их персональные данные указаны в *Приложении*. Они приходятся близкими родственниками лицам, которые исчезли после предполагаемых незаконных задержаний

военнослужащими в ходе спецопераций. Заявители не видели пропавших родственников живыми после предполагаемых арестов. Их местонахождение не установлено.

5. Заявители сообщили о похищениях властям, и были возбуждены официальные расследования. Судопроизводство по делам неоднократно приостанавливалось и возобновлялось, и заявители оставались в ожидании в течение нескольких лет без достижения каких-либо ощутимых результатов. Заявители подали ходатайства на получение информации и просили помощи в розыске родственников в различные следственные и правоохранительные органы. На свои ходатайства заявители либо получили официальные ответы, либо не получили ничего. Следственные органы не установили личности похитителей.

6. Далее приводится краткое изложение фактов каждой жалобы. Каждое описание основано на показаниях заявителей и их родственников и/или соседей, которые были представлены Суду и национальным следственным органам. Государство-ответчик не оспаривало факты, как они были представлены заявителями, и представило только предварительные возражения о приемлемости жалоб.

А. Саидова против России (Saidova v. Russia) №36963/09

7. Заявительница приходится матерью Салиху Саидову, 1979 г.р.

1. Предварительная информация и события, предшествовавшие похищению Саидова

8. В январе 2005 г. зять заявительницы Шамиль Д. был убит во время спецоперации, проведенной властями в Кызыл-Юрте, Дагестан. В октябре 2005 г. сын заявительницы Рустам С. также был убит во время спецоперации, проведенной в Махачкале, Дагестан. Другой сын заявительницы Абдурахман С. и дочь Сакинат С. (жена Шамиля Д.) подозревались властями в причастности к деятельности НВФ. В 2005 г. заявительница просила возбудить дело в связи со злоупотреблением властью и по факту других предполагаемых незаконных действий, предпринятых правоохранительными органами в отношении ее сына Абдурахмана С. и дочери Сакинат С. Ее запросы были отклонены в 2006 г.

2. Исчезновение Салиха Саидова

9. В 2004 г. Салих Саидов переехал в Москву. В июле 2005 г. трое друзей Саидова из Дагестана сообщили заявителю, что они были арестованы вместе с ее сыном Салихом в Москве. Они были освобождены, а Салих Саидов остался под арестом. Заявительница узнала, что по запросу следователя Е.А. из прокуратуры Дагестана 17 июля 2005 г. Саидов был задержан милицией в Москве и доставлен для допроса в Махачкалу на самолете. По словам заявительницы, в Махачкале ее сына в течение трех дней содержали в отделении милиции, где базировался отдел по борьбе с организованной

САИДОВА И ДРУГИЕ ЧЕТЫРЕ ЖАЛОБЫ ПРОТИВ РОССИИ
НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД ПОСТАНОВЛЕНИЯ

преступностью, а затем перевели в ОРБ №2 в Грозном, Чечня. С момента своего задержания в июле 2005 г. Саидов пропал без вести.

10. 18 июля 2006 г. в ответ на запрос заявительницы следователь Е.А. сообщил адвокату заявительницы, что против Саидова не было возбуждено уголовное дело, полиция Дагестана его не задерживала и не арестовывала.

11. 30 августа 2006 г. заместитель прокурора Дагестана сообщил, что 14 июля 2005 г. было принято решение допросить Саидова, и запрос о его исполнении направлен в Москву. Однако этот запрос остался неисполненным. В то же время в своем письме от 3 апреля 2006 г. г-н В.К., начальник Департамента по борьбе с организованной преступностью Восточного административного округа в Москве, и г-н В.Р., заместитель начальника Департамента внутренней безопасности МВД России, в письме от 18 июля 2006 г. оба признали, что Салиха Саидова задержали в Москве 17 июля 2005 г. по запросу следователя из Дагестана, ведущего уголовное дело №558754, возбужденное прокуратурой Дагестана.

3. Официальное расследование исчезновения сына заявительницы

12. 21 января 2006 г. заявительница запросила информацию из различных органов власти о местонахождении ее сына. Все запросы были направлены следователям, но безрезультатно.

13. 27 июля 2007 г. местная газета опубликовала статью о пропавших без вести лицах; среди них упоминался Салих Саидов. Прокуратура Дагестана направила эту информацию следователям и поручила предпринять меры для расследования содержащихся в ней обвинений.

14. 16 августа 2007 г. Советская районная прокуратура г. Махачкалы отказала в возбуждении уголовного дела по факту похищения Саидова из-за отсутствия состава преступления. 23 октября 2007 г. решение было отменено.

15. 2 ноября 2007 г. следователи вновь отказали в возбуждении уголовного дела по статье 286 УК РФ (злоупотребление властью) из-за отсутствия состава преступления. Это решение было отменено 23 апреля 2008 г. вышестоящим следователем, и материалы были отправлены на дополнительное расследование.

16. 28 апреля 2008 г. заявительница вновь просила следователей в Дагестане и Москве возбудить уголовное дело по факту исчезновения ее сына.

17. 29 апреля 2008 г. прокуратура Дагестана отказала в возбуждении уголовного дела за отсутствием состава преступления.

18. 29 мая 2008 г. отказ был аннулирован, и материалы были возвращены для дополнительного изучения. Заявительницу информировали об этом.

19. 9 июня 2008 г. прокуратура Дагестана вновь отказала в возбуждении уголовного дела по факту исчезновения Саидова по тем же основаниям.

20. 16 июня 2008 г. вышестоящий следователь аннулировал отказ и возбудил уголовное дело №802476 по статье 105 УК РФ (убийство). Заявительницу проинформировали о решении.

21. 24 июня 2008 г. следователь Е.А. был допрошен. Он заявил, что в июле 2005 г. уголовное дело №558754 было возбуждено по факту нападения на

сотрудника полиции, совершенного Рустамом С. и двумя другими людьми. Следователи решили допросить Салиха Саидова о местонахождении его брата Рустама С. Поскольку Саидов уехал из Дагестана в Москву, то 14 июля 2005 г. следователь отдал распоряжение об аресте Саидова и последующей передаче его в Махачкалу для допроса сотрудниками милиции отдела «Т». После телефонного разговора человек по имени К. подтвердил, что отдел «Т» арестовал Саидова и доставил в Махачкалу. Однако ни он, ни другие следователи не видели и не допрашивали Саидова.

22. 4 июля 2008 г. заявительницу допросили. Она заявила, что слышала от мужчины, который был арестован с Саидовым, что ее сын Салих содержался в Ханкале, Чечня. В 2006 г. она получила ту же информацию от адвоката г-на М. из Грозного. Она связалась с г-ном Я., местным военным комендантом, который согласился освободить Салиха Саидова в обмен на 300 000 рублей. Впоследствии выяснилось, что Салих Саидов был задержан г-ном Р.К. и сбежал из-под стражи вместе с несколькими чеченцами.

23. 4 июля 2008 г. транспортная милиция Махачкалы сообщила следователям, что в 15 ч 17 июля 2005 г. Салих Саидов вылетел из Москвы в Махачкалу на самолете.

24. 10 августа 2008 г. надзирающий прокурор подверг критике расследование и указал на ряд недостатков, которые необходимо исправить. Представленные документы показывают, что поручения не были выполнены.

25. 10 сентября 2008 г. был допрошен г-н М. Он заявил, что его клиент, г-н Ч.У., который содержался в Ханкале, подтвердил, что человек, имя которого он не мог вспомнить, содержался вместе с ним в одной камере.

26. 12 сентября 2008 г. был допрошен адвокат А.И. Он заявил, что запросил информацию о местонахождении Салиха Саидова у прокуратуры Чечни, у командира подразделения "Восток" и у главы правительства Чечни г-на Р.К., но безрезультатно.

27. 16 сентября 2008 г. расследование было приостановлено, а затем возобновлено 31 октября 2008 г.

28. 24 декабря 2008 г. заявительница была признана потерпевшей по уголовному делу и допрошена. Она заявила, что Салих Саидов был среди лиц, содержавшихся в Ханкале, но отказалась раскрыть источник информации.

29. 31 декабря 2008 г. расследование было вновь приостановлено.

30. 30 августа 2009 г. решение было отменено и расследование возобновилось.

31. В сентябре 2009 г. следователи направили в правоохранительные органы несколько запросов с просьбой допросить г-на Ч.У.

32. 30 сентября 2009 г. расследование было вновь приостановлено. Заявительница была проинформирована об этом.

33. 11 ноября 2009 г. г-н Ч.У. был допрошен в исправительной колонии, где он отбывал наказание. Он заявил, что с 14 сентября по 10 октября 2005 г. он содержался в ОРБ №2 в Грозном. Он был в одной камере с Салихом Саидовым, которого позже перевели в другую камеру. Затем его перевели в СИЗО 20/1, а Саидов остался в ОРБ №2. Он сообщил своему адвокату о Саидове и попросил связаться с его родственниками. Позже он узнал от

САИДОВА И ДРУГИЕ ЧЕТЫРЕ ЖАЛОБЫ ПРОТИВ РОССИИ
НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД ПОСТАНОВЛЕНИЯ

других людей, содержащихся в ОРБ №2, что около 23 ч 10 октября 2005 г. сотрудники СИЗО-2 вывели Салиха Саидова с завязанными глазами и увезли в неизвестном направлении.

34. 4 февраля 2010 г. расследование было приостановлено, а затем возобновлено 27 марта 2010 г. Заявительницу уведомили об этих решениях.

35. 29 марта 2010 г. следователи осмотрели журналы регистрации СИЗО 20/1 и ОРБ №2 в Грозном. Никакой информации о Саидове не было получено.

36. 30 марта 2010 г. был допрошен сотрудник С.А. из ОРБ №2. Он заявил, что никогда не видел и не слышал ни о Саидове, ни о г-не Ч.У. Он также заявил, что лица, задержанные милицией, обычно не доставлялись в ОРБ №2.

37. В тот же день адвокат г-н М. был допрошен. Он подтвердил свои предыдущие показания.

38. 31 марта 2010 г. был допрошен еще один сотрудник ОРБ №2 г-н Д.М. Он не представил никакой информации, которая бы имела отношение к делу.

39. 27 марта 2010 г. начальник следствия критически оценил ход расследования и указал на ряд недостатков, которые необходимо было бы исправить.

40. 9 апреля 2010 г. г-н А.Б., бывший сотрудник отдела «Т», был допрошен. Он заявил, что по распоряжению прокуратуры Дагестана он арестовал Салиха Саидова в Москве и передал его сотрудникам спецподразделения милиции г-ну П. и г-ну Т. Последний затем отвез Салиха Саидова в Махачкалу. По прибытии в аэропорт Махачкалы они передали Саидова сотрудникам милиции из Дагестана. Передаточный документ подписан не был, учитывая, что Саидов имел статус свидетеля.

41. 12 апреля 2010 г. г-н Ч.У. был допрошен снова и повторил свои предыдущие показания. В тот же день следователи провели опознание по фотографиям, и г-н Ч.У. опознал Салиха Саидова как своего сокамерника в ОРБ №2.

42. Следователи запросили в полиции информацию о местонахождении сотрудников спецподразделения г-на П. и г-на Т., но безрезультатно.

43. 20 апреля 2010 г. г-н А.Б. был допрошен снова. В дополнение к своим более ранним заявлениям он заявил, что офицеры г-н П. и г-н Т. могли быть переведены в Центр по регулированию деятельности специальных подразделений МВД РФ. Он также заявил, что последний раз видел их в 2007 или 2008 году в СИЗО в Москве, где их просили дать показания о Саидове.

44. 28 апреля 2010 г. сотрудник г-н Т. был допрошен, и он показал, что не знал г-на А.Б. или сотрудника г-на П. Он также не узнал Салиха Саидова по фотографии. Согласно его показаниям, 17 июля 2005 г. он прибыл в Махачкалу один на выходные. Он также заявил, что в то время был студентом школы милиции и не мог участвовать в оперативных действиях. В любом случае, если вышеупомянутые люди оказались с ним в одном самолете, то это было совпадением.

45. Из документов, представленных в Суд, выясняется, что г-н Т. начал свою службу как сотрудник милиции в 2006 г.

46. 6 мая 2010 г. заявительницу снова допросили. Она показала, что другой человек находился в том же изоляторе, что и Салих Саидов. Однако

она раскроет свой источник информации, только если дело будет передано следователям Южного федерального округа.

47. В тот же день была допрошена дочь заявительницы. Никакой новой информации получено не было.

48. 20 апреля 2010 г. начальник милиции Южного федерального округа сообщил следователям, что с 17 июля по 31 декабря 2005 г. Салих Саидов не содержался в ОРБ №2. Из представленных документов следует, что сын заявительницы официально не был зарегистрирован в качестве задержанного в СИЗО.

49. 14 мая 2010 г. представитель заявительницы потребовал, чтобы следователи передали дело в Главное следственное управление Следственного комитета России, так как следствие было проведено фрагментарно и не были устранены недостатки расследования. Никакого ответа не последовало.

50. 1 и 19 июня 2010 г. были допрошены несколько свидетелей. Никакой новой информации получено не было.

51. 27 июня 2010 г. расследование было приостановлено, а затем возобновлено 27 июля 2010 г. Заявительницу уведомили об эти решениях.

52. Между тем 8 июля 2010 г. начальник Отряда милиции специального назначения “Рысь” МВД РФ, г-н Е., сообщил следователям, что сотрудник, г-н П., который предположительно увез Саидова в Махачкалу, был допрошен. Однако копия его показаний не была предоставлена в Суд.

53. 11 августа 2010 г. расследование передано в Следственный комитет Чечни.

54. 27 августа 2010 г. следователи приостановили дело, затем возобновили и снова приостановили 17 июня 2011 г. По-видимому, расследование еще не завершено.

В. Мачигов против России (Machigov v. Russia) №8417/10

55. Заявитель приходится братом Казбеку Мачигову, 1974 г. р.

1. Похищение Казбека Мачигова

56. 29 сентября 2000 г. Казбек Мачигов был арестован в Грозном тремя сотрудниками А.С., А.Г. и В.С. по дороге на Центральный рынок. Его подозревали в предполагаемом употреблении наркотиков. Он был доставлен на автомобиле УАЗ в Октябрьский РОВД Грозного. С тех пор он пропал без вести.

57. Информацию об исчезновении людей после их задержания в этом РОВД см. также в деле *Magomadov and Magomadov v. Russia*, (no. 68004/01, § 76, 12 July 2007).

2. Официальное расследование похищения

58. По словам заявителя, в период с 29 сентября по 16 октября 2000 г. его родственники жаловались в различные правоохранительные органы на похищение Казбека Мачигова и просили помощи в его розыске.

САИДОВА И ДРУГИЕ ЧЕТЫРЕ ЖАЛОБЫ ПРОТИВ РОССИИ
НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД ПОСТАНОВЛЕНИЯ

59. 26 октября 2000 г. прокуратура Грозного возбудила уголовное дело №12222 по статье 105 УК РФ (убийство).

60. 17 октября 2001 г. заявитель был признан потерпевшим.

61. 21 октября 2003 г. следователи возбудили уголовное дело №12260 в отношении двух подозреваемых сотрудников А.С. и А.Г. Впоследствии они были объявлены в розыск.

62. 15 июля 2004 г. уголовное дело №12222 было объединено с уголовным делом №12260 под номером 12260.

63. 1 ноября 2005 г. дело №61878 против двух сотрудников внутренних дел было отделено от дела №12260.

64. 30 ноября 2005 г. расследование по делу №61878 было приостановлено из-за невозможности установить местонахождение преступников. 25 октября 2006 г. заявитель был уведомлен об этом.

65. 22 января 2009 г. заявитель обжаловал приостановление расследования по делу №61878. Впоследствии он пожаловался уполномоченному по правам человека в Чеченской Республике на недостатки в расследовании и попросил помощи в розыске его брата. Эти жалоба и ходатайство были направлены следователям.

66. 10 февраля 2009 г. расследование было возобновлено, а затем 24 мая 2009 г. вновь приостановлено в связи с невозможностью установить личности преступников. По-видимому, расследование еще не завершено.

***С. Пацыев и другие против России (Patsuyev and Others v. Russia)
№9862/12***

67. Заявители являются близкими родственниками Адама Пацыева, 1984 г.р., Ибрагима Идигова, 1983 г.р., Салама Керимова, 1985 г.р. и Лом-Али Шаипова, 1982 г.р.

1. Похищение родственников заявителей

68. Родственники заявителей Адам Пацыев, Ибрагим Идигов и Селим Керимов были двоюродными братьями.

69. 21 августа 2003 г. братья отправились в Сунженскую районную больницу в Ингушетии, где Ибрагиму Идигову должны были сделать перевязку раны. Около 14 ч два микроавтобуса «Газель» прибыли в больницу. 15–20 вооруженных людей в камуфляжной форме и масках крикнули присутствующим, чтобы они сели на землю. Они стреляли в воздух, бегали и искали кого-то. Шесть вооруженных людей ворвались в хирургическое отделение, где избили г-на Р.С. и сломали руку Лом-Али Шаипову, который был там с г-ном Р.С. Затем они заставили г-на Р.С. Лом-Али Шаипова сесть в одну из своих машин.

70. В то же время Ибрагим Идигов видел, как вооруженные люди избивали г-на Р.С. и Лом-Али Шаипова. Он попытался сбежать от перестрелки через двор, но был ранен в плечо. Адам Пацыев и Салам Керимов хотели помочь Ибрагиму Идигову, но были избиты вооруженными людьми. Затем всех троих посадили в белый микроавтобус «Газель» с

регистрационным номером, который содержал знаки А-63 и относился к региону 95.

71. По словам очевидцев, вооруженные люди вывели нескольких других мужчин из больницы, и один из них был застрелен на крыльце. После этого похитители уехали. Примерно в 60 метрах от больницы они вытолкнули из машины хирурга г-на Х, которого посадили в свою машину вместе с другими похищенными лицами. Похитители проехали рядом с машиной местной милиции. Сотрудники милиции не предприняли никаких шагов, чтобы остановить похитителей.

72. 22 августа 2003 г. по федеральному телеканалу ОРТ в вечерней программе новостей заявили, что «в результате успешной спецоперации были задержаны пять человек, личности троих были установлены».

73. В тот же день информационное агентство «Русская линия» в новостной программе со ссылкой на данные правоохранительных органов Южного федерального округа сообщило, что пять человек, подозреваемых в причастности к незаконным вооруженным формированиям, были задержаны в результате спецоперации, проведенной в больнице.

74. 23 августа 2003 г. газета «Правозащита» (номер 5(56)) заявила, что правоохранительные органы провели спецоперацию в больнице.

2. Официальное расследование похищения родственников заявителей

75. 21 августа 2003 г. Сунженская районная прокуратура Ингушетии возбудила уголовное дело №23600052 по статье 126 УК РФ (похищение).

76. В тот же день следователи осмотрели место происшествия. Они собрали три гильзы от пистолета, образцы коричневого вещества, ткань и бронированный щит ВОП-7521 с регистрационным номером 9207005.

77. 22 августа 2003 г. второй заявитель был признан потерпевшим по уголовному делу.

78. В тот же день две медсестры Сунженской районной больницы, г-жа С.Ф. и г-жа А.Х., были допрошены. Никакой новой информации получено не было.

79. 22 августа 2003 г. хирург, г-н Х., был допрошен. Он заявил, что находился в больнице и оказывал медицинскую помощь Шаипову, когда несколько вооруженных лиц ворвались в процедурную палату №5 через палату №4. Он пытался сбежать, но был схвачен. Остальная часть его показаний аналогична описаниям, данным выше.

80. 22 августа 2003 г. был допрошен командир отдела милиции особого назначения (далее – ОМОН), г-н О.Ч. Он показал, что 21 августа 2003 г. группа милиционеров на двух микроавтобусах «Газель» и автомобиле «Нива» прибыла в распоряжение части. Командир группы майор И.Н. попросил предоставить ему и его людям несколько шлемов и бронежилет, что он и сделал. Г-н О.Ч. затем отправился в Ханкалу; после своего возвращения он узнал, что в Сунженской районной больнице была проведена спецоперация, в ходе которой задержаны несколько человек. Похитители оставили на месте преступления бронированный щит.

САИДОВА И ДРУГИЕ ЧЕТЫРЕ ЖАЛОБЫ ПРОТИВ РОССИИ
НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД ПОСТАНОВЛЕНИЯ

81. 24 августа 2003 г. следователи распорядились провести баллистическую экспертизу гильз, обнаруженных на месте преступления.

82. 25 августа 2003 г. заместитель командующего ОМОНОм был допрошен. Он показал, что по приказу г-на О.Ч. информировал группу Временного объединенного подразделения (далее – ВОП). Затем он сообщил г-ну О.Ч., что члены группы не имели специальных средств индивидуальной защиты. Только через некоторое время он узнал, что г-н О.Ч. предоставил группе бронированный щит. Он также заявил, что никто из членов группы ВОП не представился.

83. 25 августа 2003 г. мать Пацуева, г-жа М.П., была признана потерпевшей и допрошена. Она показала, что 21 августа 2003 г. ее сын ушел в университет и с тех пор пропал без вести. Позже в тот же день она узнала, что группа вооруженных военнослужащих похитила ее сына вместе с четырьмя другими мужчинами из Сунженской районной больницы.

84. 25 августа 2003 г. третья заявительница была признана потерпевшей и допрошена. Она представила такие же показания о событиях, какие сообщила Суду.

85. 26 и 27 августа 2003 г. первый, второй и третий заявители обратились с жалобой в Сунженскую районную прокуратуру и просили возбудить уголовное дело по факту похищения их родственников.

86. 27 августа 2003 г. г-жа Ф.Е., медицинская сестра из Сунженской районной больницы, была допрошена. Она показала, что видела, как молодому человеку выстрелили в плечо, а затем группа вооруженных людей забрала его на микроавтобусе «Газель».

87. В тот же день, 27 августа 2003 г., второй заявитель был признан потерпевшим по уголовному делу и допрошен. Он заявил, что слышал о похищении его сына от г-на И.А., водителя машины скорой помощи.

88. 27 августа 2003 г. следователь осмотрел бронированный щит, три гильзы, шляпу и жилет, собранные с места преступления.

89. 5 сентября 2003 г. начальник УФСБ по Ингушетии был допрошен. Он отрицал, что 21 августа 2003 сотрудники ФСБ провели спецоперацию в Сунженской районной больнице.

90. 10 сентября 2003 г. был допрошен врач Сунженской районной больницы. Его показания были аналогичны описанию событий, представленных в Суд.

91. 17 сентября 2003 г. первый заявитель направил письмо в прокуратуру Ингушетии с просьбой оказать помощь в розыске его сына и других похищенных людей.

92. 30 сентября 2003 г. г-н А.Б., сотрудник ОМОН, был допрошен. Он заявил, что 21 августа 2003 г. он дежурил на КПП в г. Карабулаке и видел, как два микроавтобуса «Газель» и автомобиль «Нива» въехали на территорию, а затем уехали. Он также заявил, что слышал о похищении пяти человек из больницы.

93. 7 октября 2003 г. медицинская сестра из Сунженской районной больницы, г-жа С.Ф., которая была допрошена ранее, показала, что может опознать одного из преступников – того, кто избил г-на Р.С. и у кого был бронированный щит.

94. 8 и 10 октября 2003 г. была допрошена г-жа Р.К., свидетельница и врач Сунженской районной больницы. Она не сообщила никакой новой информации.

95. 16 октября 2003 г. был допрошен г-н М.Ч., медицинский работник из Сунженской районной больницы. Он показал, что во время осмотра Идигова группа вооруженных людей ворвалась в палату и начала избивать человека, который проходил лечение. Он и Ибрагим Идигов пытались сбежать из больницы, но последний был ранен в плечо. Впоследствии вооруженные люди схватили г-на М.Ч., избили и посадили в микроавтобус «Газель». Было много свидетелей инцидента, в том числе г-жа А., врач-стоматолог. Г-н М.Ч. позже был освобожден и направлен в больницу за медицинской помощью.

96. 16 октября 2003 г. следователи распорядились провести судебно-медицинскую экспертизу образцов крови, обнаруженных на месте преступления.

97. 27 октября 2003 г. в судебно-медицинской экспертизе указывалось, что найденная кровь относится к группе В.

98. 8 февраля 2004 г. по запросу следователей из УФСБ сообщили, что Шаипов был членом НВФ в Ачхой-Мартане, Чечня, и что он был объявлен в розыск по уголовным делам №63063 и №63810. Из ФСБ также сообщили, что г-н Р.С., который был похищен вместе с родственниками заявителей, также был членом НВФ, всегда был вооружен и также находился в розыске.

99. 21 февраля 2004 г. расследование было приостановлено из-за невозможности установить личности преступников. Заявители были проинформированы об этом.

100. 26 февраля 2004 г. начальник Ачхой-Мартановского РОВД был допрошен и подтвердил информацию, полученную от ФСБ.

101. В тот же день, 26 февраля 2004 г., четвертый заявитель был допрошен. Он заявил, что его сын Лом-Али Шаипов, проживая в Ачхой-Мартане, Чечня, несколько раз задерживался сотрудниками милиции. Затем он переехал в Ингушетию и жил там. По словам заявителя, Лом-Али Шаипов никогда не принимал участия в НВФ. Позднее следователи допросили отца, г-на Р.С., который отрицал, что его сын имел какое-либо отношение к НВФ.

102. 15 марта 2004 г. мать Лом-Али Шаипова, г-жа Г.Ш., была признана потерпевшей и допрошена следователями. Она показала, что ее сын никогда не занимался какой-либо незаконной деятельностью и не подвергался аресту.

103. 17 марта 2004 г. отец, г-н Р.С., был признан потерпевшим и допрошен. Он не предоставил никакой новой информации.

104. 20 мая 2004 г. расследование было возобновлено.

105. 18 июня 2004 г. второй заявитель был допрошен, но не предоставил никакой новой информации.

106. В тот же день, 18 июня 2004 г., жена Лом-Али Шаипова была признана потерпевшей.

107. В неустановленную дату в июне 2004 г. г-н Б., сотрудник ОМОНа, был допрошен. Он заявил, что 21 августа 2003 г. видел, как два микроавтобуса «Газель» и автомобиль «Нива» въезжали в расположение части, а затем покинули ее. Он также заявил, что позже узнал о похищении из больницы.

САИДОВА И ДРУГИЕ ЧЕТЫРЕ ЖАЛОБЫ ПРОТИВ РОССИИ
НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД ПОСТАНОВЛЕНИЯ

108. 20 июня 2004 г. следователи приостановили производство по делу в связи с невозможностью установить личности преступников.

109. 9 декабря 2004 г. заявители обратились с жалобой в УФСБ и просили помочь в розыске их похищенных родственников. Их запросы были переданы следователям.

110. 28 марта 2005 г. мать Лом-Али Шаипова г-жа Г.Ш. попросила следователей сообщить о ходе расследования и признать ее и жену Лом-Али Шаипова потерпевшими по уголовному делу. Похоже, что ответа не последовало.

111. 27 июня 2005 г. заявители попросили следователей проинформировать их о ходе расследования.

112. 4 июля 2005 г. заявители потребовали, чтобы следователи возобновили расследование и предприняли шаги для установления личностей преступников и выдвинуть обвинения против г-на О.Ч. Следователи отправили заявителям общее информационное письмо, но отклонили запрос.

113. 13 декабря 2005 г. первый заявитель потребовал, чтобы следователи возобновили расследование. 14 декабря 2005 г. его ходатайство было удовлетворено, и расследование было возобновлено.

114. 14 декабря 2005 г. следователи изъяли у первого заявителя экземпляр газеты «Правозащита» №5 (56) проверки и добавили его в материалы дела.

115. В неустановленную дату в декабре 2005 г. второй заявитель в военную прокуратуру жалобу на отсутствие прогресса в расследовании и просил помочь в розыске его сына.

116. 16 декабря 2005 г. первый заявитель был допрошен. Никакой новой информации получено не было.

117. 14 января 2006 г. расследование было приостановлено, а затем возобновлено 22 июня 2006 г.

118. 26 июня 2006 г. были допрошены первый, второй и третий заявители. Они показали, что им позвонила журналист из «Правозащиты» г-жа А.Ч., которая сказала про фотографию родственников заявителей, опубликованные в одном из номеров, где они изображены, сидя на корточках с поднятыми руками. Г-жа А.Ч. сказала, что получила эту фотографию по электронной почте и постарается найти адрес отправителя. Затем они потеряли связь с ней.

119. 23 июля 2006 г. расследование было приостановлено.

120. В неустановленную дату между августом и декабрем 2006 г. г-жа З.К., тетя Керимова, Пацуева и Идигова, пожаловалась следователям на отсутствие прогресса по уголовному делу и просила следователей ускорить расследование.

121. 26 февраля 2007 г. заявители попросили следователей проинформировать их о ходе разбирательства.

122. 5 декабря 2008 г. заместитель начальника отдела контрразведки УФСБ сообщил г-же З.К., что у них не было никакой информации о похищении ее родственников. Он также заявил, что микроавтобус «Газель» с номером А 632 VX 95 RUS был зарегистрирован на имя г-на Т.

123. 27 августа 2010 г. следователи возобновили производство по делу, а затем снова приостановили его 26 сентября 2010 г. Заявители были проинформированы об этом.

124. 10 марта 2011 г. мать Лом-Али Шаипова попросила следователей сообщить ей о ходе расследования. В ответ следователи разрешили ей ознакомиться с материалами дела и сделать копии некоторых документов.

125. 5 октября 2011 г. первый заявитель пожаловался Президенту России на бездействие следователей.

126. 7 декабря 2011 г. расследование было возобновлено, затем приостановлено, а затем снова возобновлено 10 апреля 2014 г.

127. 19 апреля 2014 г. г-н И.А. был допрошен и заявил, что 21 августа 2003 г. он прибыл в Сунженскую районную больницу на машине скорой помощи и видел, как двое молодых людей были задержаны группой из десяти вооруженных людей, их посадили в микроавтобус «Газель». Во время допроса г-ну И.А. была показана фотография родственников заявителей из газеты «Правозащита». Он не узнал место, где была сделана фотография.

128. 11 мая 2014 г. расследование было приостановлено из-за невозможности установить личности преступников. По-видимому, расследование еще не завершено

3. Обжалование действий следователей в суде

(а) Первое судопроизводство

129. 9 июня 2006 г. заявители обжаловали решение от 14 января 2006 г. о приостановлении уголовного дела.

130. 23 июня 2006 г. Сунженский районный суд отклонил жалобу, так как расследование уже было возобновлено 22 июня 2006 г.

(б) Второе судопроизводство

131. 23 июня 2010 г. заявители подали в Сунженский районный суд жалобу на решение следователей о приостановлении уголовного дела.

132. 29 июня 2010 г. районный суд удовлетворил жалобу заявителей, касающуюся бездействия следователей. В решении суда, в частности, указывалось, что следователи не могли проверить причастность офицеров из группы ВОП, которые в указанное время располагались в г. Карабулаке, Ингушетия, хотя на месте преступления был обнаружен бронированный щит этого подразделения. Кроме того, следователям не удалось заказать сравнительный анализ трех гильз, обнаруженных на месте происшествия, с огнестрельным оружием, использованным «мобильной группой».

D. Адисова и другие против России (Adisova and Others v. Russia) №13793/13

133. Заявители являются близкими родственниками Мусы Адисова, 1978 г.р., Ашаба Алиева, 1964 г.р., Хамдулы Гайрбекова (фамилия также пишется как Гайрибеков), 1964 г.р., и Вахарсолта Ибалаева, 1972 г.р.

САИДОВА И ДРУГИЕ ЧЕТЫРЕ ЖАЛОБЫ ПРОТИВ РОССИИ
НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД ПОСТАНОВЛЕНИЯ

1. Похищение родственников заявителей

134. 12 апреля 2002 г. группа вооруженных офицеров в военной форме, которые прибыли на специальных военных транспортных средства со служебными собаками, провела спецоперацию в с. Аллерой, Ножай-Юртский район, Чечня. Они оцепили село, провели паспортный контроль, обыскали дома и опросили местных жителей. Они похитили родственников заявителей из их домов.

135. Один из сотрудников сказал первой заявительнице, что ее сына отвезут в местное УФСБ для проверки личности и затем освободят. После этого похищенных доставили в отдел милиции с. Аллерой и далее перевели в РОВД в Ханкале.

2. Официальное расследование похищений

(а) Расследование похищений Мусы Адисова, Ашаба Алиева, Хамдулы Гайрбекова

136. 22 и 26 апреля 2002 г. заявители обратились в прокуратуру Ножай-Юртовского района с жалобами на похищения и просили помочь в розыске пропавших родственников.

137. 22 апреля 2002 г. г-жа А.З., жена Ашаба Алиева, была допрошена. Ее показания были аналогичны описанию событий, представленному в Суд.

138. 15 июня 2002 г. первая заявительница обратилась к Специальному представителю Президента России по правам человека в Чечне за помощью в поиске ее пропавшего сына. Ее просьба была передана в местные правоохранительные органы.

139. 20 июня 2002 г. прокуратура Ножай-Юртовского района возбудила уголовное дело по факту похищения Хамдула Гайрбекова (№71030), Мусы Адисова (№71031) и Ашаба Алиева (№71032) по статье 126 УК РФ (похищение). Впоследствии 18 июля 2002 г. дела были объединены под номером 71030.

140. В июне и июле 2002 г. следователи направили в правоохранительные органы несколько запросов о местонахождении похищенных мужчин.

141. 16 июля 2002 г. начальник Ножай-Юртовского РОВД в ответ на запрос прокурора заявил, что Муса Адисов, Ашаб Алиев и Хамдула Гайрбеков были доставлены в помещения сводной специальной группы, чтобы проверить их возможную принадлежность к НВФ.

142. 9 и 13 августа 2002 г. следователи допросили отцов Мусы Адисова и г-на Т.С., которые дали показания, аналогичные тем, которые заявители подали в Суд. Они также утверждали, что в прошлом с 1999 по 2000 г. Муса Адисов служил в так называемых национальных вооруженных силах самопровозглашенной Республики Ичкерия, но не принимал участия в боевых столкновениях с федеральными силами.

143. 15 августа 2002 г. жена Ашаба Алиева просила следователей сообщить о ходе расследования. Ответа на этот запрос не было.

144. 19 августа 2002 г. первая заявительница была признана потерпевшей по уголовному делу и допрошена. Ее показания были аналогичны тем,

которые заявители подали в Суд. В тот же день следователи признали г-жу А.З., жену Ашаба Алиева, потерпевшей по делу и допросили ее. Она показала, что ее муж работал в таможенной службе самопровозглашенной Республики Ичкерия. После того как служба была прекращена, в июне 2001 г. Ашаб Алиев был амнистирован и вернулся в с. Аллерой.

145. 24 августа 2002 г. заявители обратились к следователям с просьбой усилить розыск их похищенных родственников. Кроме того, они сообщили, что в 2001 г. Ашаб Алиев и Хамдула Гайрбеков сдали свои автоматы властям и были амнистированы. По словам заявителей, никто из их родственников не участвовал в боевых столкновениях с федеральными силами.

146. 20 сентября 2002 г. расследование было приостановлено, возобновлено, а затем вновь приостановлено 12 апреля 2003 г.

147. 17 февраля 2004 г. расследование было возобновлено и в тот же день вновь приостановлено.

148. 6 апреля 2004 г. в ответ на запросы следователей начальник РОВД с. Ножай-Юрт заявил, что Адисов, Алиев и Гайрбеков были арестованы сотрудниками УФСБ по подозрению в принадлежности к НВФ.

149. 11 мая 2004 г. решение о приостановлении было отменено, и следствие было возобновлено.

150. В мае или июне 2004 г. первый заявитель пожаловался следователям, требуя усилить розыск похищенных мужчин.

(b) Расследование похищения Вахарсолта Ибалаева

151. 23 августа 2002 г. четвертая заявительница обратилась к властям с просьбой помочь в розыске пропавшего мужа.

152. 28 августа 2002 г. четвертая заявительница вновь жаловалась на похищение ее мужа.

153. 7 февраля 2003 г. г-н И.Х. пожаловался на похищение Вахарсолта Ибалаева Специальному представителю Президента России в Чечне. Эта жалоба была передана следователям.

154. 25 марта 2003 г. прокуратура Ножай-Юртовского района возбудила уголовное дело по факту похищения Вахарсолта Ибалаева (№36024) по статье 126 УК РФ (похищение).

155. 12 и 28 апреля 2003 г. г-жа А.З. жена Ашаба Алиева и г-н И.Х. были допрошены и дали показания, аналогичные заявлениям, поданным в Суд.

156. 7 апреля 2003 г. четвертая заявительница была допрошена и подтвердила свои предыдущие показания.

157. 25 мая 2003 г. расследование было приостановлено из-за невозможности установить личности преступников.

158. 27 июня 2003 г. в ответ на запрос следователей военный комендант с. Ножай-Юрт, г-н П.А., сообщил, что Вахарсолт Ибалаев, Муса Адисов, Ашаб Алиев и Хамдула Гайрбеков были арестованы во время спецоперации в с. Аллерой.

159. 17 февраля 2004 г. расследование было возобновлено, затем приостановлено позднее в тот же день, а затем возобновлено 11 мая 2004 г.

САИДОВА И ДРУГИЕ ЧЕТЫРЕ ЖАЛОБЫ ПРОТИВ РОССИИ
НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД ПОСТАНОВЛЕНИЯ

(с) Объединение уголовных дел и последующее расследование

160. 11 мая 2004 г. следователи объединили уголовные дела №7130 и №36024 (см. п. 139 и 154).

161. В тот же день следователи запросили у начальника войсковой части, дислоцировавшейся в Ножай-Юртовском районе, информацию о проведении спецоперации 12 апреля 2002 г. в с. Аллерой. В ответе сообщалось, что сводная специальная группа №6 (далее – ССГ-6) вместе с подразделениями УФСБ и спецназа провели спецоперацию в Ножай-Юртовском районе и развернули фильтропункт в с. Аллерой. Во время спецоперации Хамдула Гайрбеков, Муса Адисов и Ашаб Алиев были арестованы по подозрению в причастности к НВФ.

162. 15 мая 2004 г. четвертая заявительница была признана потерпевшей по уголовному делу и допрошена. Она заявила, что Вахарсолт Ибалаев и его брат были арестованы военными, их посадили в автомобиль УАЗ, принадлежавший ССГ-6, которая дислоцировалась на окраине с. Аллерой. Кроме того, она заявила, что после похищения она и другие родственники отправились к военному коменданту Ножай-Юртовского района, г-ну П.А., они запросили информацию о похищенных мужчинах. Им сообщили, что их перевели в РОВД в Ханкале.

163. 17 мая 2004 г. третий заявитель был признан потерпевшим и допрошен вместе с первым заявителем. Их показания были аналогичны показаниям четвертой заявительницы. Кроме того, они утверждали, что г-н З.Б., мэр с. Аллерой, отправился в Ханкалу, а затем сказал, что их родственники содержались там.

164. 18 мая 2004 г. г-н З.Б. был допрошен и отрицал, что лично ездил в Ханкалу. Он только слышал от военного коменданта, г-на П.А., что родственники заявителей содержались в Ханкале, и рассказал об этом заявителям.

165. В июне 2004 г. несколько сотрудников РОВД с. Аллерой были допрошены и заявили, что УФСБ и военная комендатура никогда их не информировали о проведении спецопераций.

166. 11 июня 2004 г. расследование было приостановлено. Заявители были проинформированы об этом.

167. 29 июня 2004 г. был допрошен глава РОВД с. Аллерой, г-н Д.В. Он заявил, что 12 апреля 2002 г. в с. Аллерой была проведена спецоперация, несколько человек были арестованы и доставлены на фильтропункт для проверки документов. Не все были доставлены в РОВД. Он не может вспомнить, были ли родственники заявителей среди задержанных. По словам свидетеля, спецоперацией руководил военный комендант с. Ножай-Юрт.

168. 2 августа 2004 г. расследование было возобновлено. Следователи запросили протокол военных действий у военного коменданта с. Ножай-Юрт. 10 августа 2004 г. последний отказался предоставить документы в связи с конфиденциальностью данных.

169. 3 ноября 2004 г. жена Вахарсолта Ибалаева, г-жа И.Х., была признана потерпевшей по уголовному делу. Она и три свидетеля были допрошены в один и тот же день и дали показания, аналогичные тем, которые заявители представили в Суд.

170. 22 ноября 2004 г. производство по делу приостановили, затем возобновили 13 января 2005 г., а затем приостановили 14 февраля 2005 г.

171. 17 февраля 2005 г. военный комендант с. Ножай-Юрт предоставил выписку из протокола военных действий, согласно которой родственники заявителей были арестованы по подозрению в причастности к НВФ.

172. 3 марта 2005 г. следователи потребовали, чтобы прокурор Московской области допросил военного коменданта с. Ножай-Юрт, г-на П.А. Никакого ответа не последовало.

173. 12 сентября 2006 г. надзорные органы отменили решение о приостановлении расследования и поручили провести дополнительные следственные мероприятия. 16 и 23 сентября 2006 г. были допрошены 16 жителей с. Аллерой. Никакой новой информации не было получено.

174. 12 октября 2006 г. расследование было приостановлено. Заявители были проинформированы об этом решении.

175. В мае 2010 г. первый, второй и третий заявители обратились в парламент Чечни и просили помочь в розыске их похищенных родственников. Их запросы были направлены в следственные органы. В ответ заявители получили информацию о ходе расследования.

176. 4 февраля 2011 г. первая заявительница потребовала, чтобы следователи возобновили расследование, предоставили ей доступ к материалам дела и разрешили сделать копии некоторых документов. 10 февраля 2011 г. следователи частично удовлетворили ее ходатайство, но отказались возобновить расследование.

177. 21 февраля 2011 г. второй заявитель просил следователей признать ее потерпевшей по делу и сообщить о ходе расследования. Запрос был отклонен.

178. 17 марта 2011 г. второй заявитель подал еще один запрос о признании потерпевшим по делу и доступе к материалам расследования. 29 марта 2011 г. расследование было возобновлено, и запрос был полностью удовлетворен. В тот же день второй заявитель был допрошен. Позднее расследование было приостановлено.

179. 26 декабря 2011 г. расследование было возобновлено. Первый, второй и третий заявители были признаны потерпевшими по уголовному делу. 27 декабря 2011 г. расследование было приостановлено, затем возобновлено и снова приостановлено 13 июня 2012 г. Заявители были уведомлены об этом.

180. 3 февраля 2012 г. первая заявительница попросила следователей предоставить ей доступ к материалам расследования и разрешить сделать копии некоторых документов. Ее просьба была удовлетворена, и представитель заявительницы ознакомился с материалами дела 27 апреля 2012 г.

181. 24 декабря 2012 г. Шелковский районный суд Чечни признал Хамдулу Гайрбекова умершим по запросу третьего заявителя.

182. 25 декабря 2012 г. Ножай-Юртовский районный суд признал Мусу Адисова умершим по запросу первой заявительницы.

183. 7 ноября 2013 г. вторая заявительница потребовала, чтобы следователи возобновили расследование, признали ее потерпевшей по делу и предоставили доступ к материалам расследования. Следователи частично удовлетворили ее просьбу, но отказались возобновить расследование.

САИДОВА И ДРУГИЕ ЧЕТЫРЕ ЖАЛОБЫ ПРОТИВ РОССИИ
НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД ПОСТАНОВЛЕНИЯ

184. В неустановленную дату в декабре 2013 г. Ножай-Юртовский районный суд признал Вахарсолта Ибалаева умершим по запросу четвертого заявителя.

185. По-видимому, уголовное дело еще не завершено.

3. Обжалование действий следователей в суде

186. 11 декабря 2013 г. и 13 февраля 2014 г. Ленинский районный суд г. Грозного удовлетворил иски, поданные заявителями, и присудил каждому из них по 1 млн. руб. (что составляет примерно 13000 евро) в качестве компенсации морального вреда, причиненного похищением их родственников.

Е. Джалилов против России (Dzhalilov v. Russia) №11499/14

187. Заявитель – муж Серижи Джалиловой, 1960 г.р.

1. Исчезновение Серижи Джалиловой

188. С 5 декабря 2004 г. по 6 января 2005 г. на КПП в с. Яраг-Казмаляр, Дербентский район, Дагестан, были задержаны пять человек по подозрению в причастности к НВФ. КПП был расположен примерно в 50 км от другого более крупного блокпоста под названием «Дагестан», расположенного в Дербенте, Дагестан.

189. 6 января 2005 г. во время поездки за покупками в Азербайджан Серижа Джалилова была арестована на КПП в с. Яраг-Казмаляр на границе между Дагестаном и Азербайджаном. У нее проверили документы, так как подозревали в том, что она была смертницей. По-видимому, вскоре после ареста на КПП в селе Яраг-Казмаляр ее доставили на блокпосте «Дагестан», а на следующий день – в Оперативное управление ФСБ России по координации проведения контртеррористической операции в Ханкале. По-видимому, задержание Серижи Джалиловой на КПП у с. Яраг-Казмаляр и последующий арест на контрольно-пропускном пункте «Дагестан» были произведены офицерами войсковой части №208, полковником Аб., подполковником Р., майором Ис. и капитаном Б.

190. По-видимому, оперативное управление ФСБ России по координации проведения контртеррористической операции в Ханкале была расформировано в июле 2005 г. Все документы были уничтожены. Сотрудники Оперативного управления ФСБ, которые арестовали жену заявителя, не были установлены.

2. Официальное расследование задержания жены заявителя

191. 24 марта 2005 г. заявитель обратился в прокуратуру Дербента и просил помочь в розыске его пропавшей жены.

192. 24 марта 2006 г. заявитель просил начальника РОВД г. Гудермеса помочь в поисках пропавшей жены.

193. В июле, октябре и ноябре 2006 г. десять офицеров, которые находились на КПП у с. Яраг-Казмаляр в указанное время, в том числе полковник Аб., подполковник Р., майор Ис. и капитан Б., были допрошены.

Они утверждали, что Серижа Джалилова была арестована по запросу ФСБ. Другая женщина г-жа Т., которая сопровождала Серижу Джалилову, также была арестована. На следующий день подполковник Р. перевел обеих женщин на блокпост «Дагестан» в Дербенте. Впоследствии два сотрудника УФСБ прибыли на блокпост на микроавтобусе «Газель» и увезли Серижу Джалилову.

194. 19 апреля 2007 г. были допрошены сотрудники, находившиеся на КПП в с. Яраг-Казмалар и на блокпосте «Дагестан». Они повторили свои предыдущие показания.

195. 12 июня 2007 г. по запросу заявителя Гудермесский районный суд признал Серижу Джалилову пропавшей без вести.

196. 6 декабря 2007 г. заявитель пожаловался Президенту России на похищение Серижи Джалиловой и просил помочь в ее розыске. В ответ ему сообщили, что жалоба была передана в Главную военную прокуратуру РФ.

197. 14 ноября 2007 г. прокурор военного гарнизона Махачкалы допросил г-на Р. и г-на А.М., водителей, работавших в УФСБ. Они заявили, что через блокпост «Дагестан» никогда не ездили на микроавтобусе «Газель», и предположили, что микроавтобус мог использоваться другими сотрудниками УФСБ со спецпропуском.

198. 6 декабря 2007 г. следователи осмотрели блокпост «Дагестан». Никаких доказательств не было собрано.

199. В тот же день г-жа Т., которая была арестована вместе с Джалиловой, была допрошена военным прокурором. Она показала, что Серижа Джалилова была ее родственницей. После ареста их доставили в Дербент, где их допросил сотрудник Х. На следующий день Джалилову увели на допрос, а г-же Т. вернули документы и освободили. Сотрудник Х. сказал ей, что Серижу Джалилову увезли в Гудермес.

200. 21 июня и 4 августа 2008 г. военный прокурор допросил подполковника Р., полковника Аб., майора Ис. и капитан Б. Никто из них не сообщил ничего нового. Полковник Аб., майор Ис. и капитан Б. заявили, что задержание Джалиловой не было официально зарегистрировано на блокпосте «Дагестане», так как она не содержалась в камере.

201. 20 октября 2008 г. заявитель просил военную прокуратуру войсковой части № 505 возбудить дело о похищении его жены.

202. 1 февраля 2010 г. прокуратура Северо-Кавказского военного округа передала материалы дела об исчезновении Серижи Джалиловой в военно-следственный отдел №315 для дальнейшего изучения. Впоследствии дело было передано в прокуратуру г. Дербента. Оттуда материалы дела вернули в военно-следственный отдел №315. По-видимому, до июля 2011 г. материалы дела передавались туда и обратно между различными прокуратурами в Дагестане.

203. 7 июля 2011 г. Следственный комитет Дагестана возбудил уголовное дело №104268 по факту похищения Серижи Джалиловой и еще пяти человек по статьям 105 (убийство) и 126 (похищение) УК РФ.

204. 8 июля 2011 г. военно-следственный отдел №315 отказал в возбуждении уголовного дела в отношении подозреваемых похитителей полковника Аб., подполковника Р., майора Ис. и капитана Б. за отсутствием

САИДОВА И ДРУГИЕ ЧЕТЫРЕ ЖАЛОБЫ ПРОТИВ РОССИИ
НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД ПОСТАНОВЛЕНИЯ

состава преступления. Нет информации о том, что заявителя уведомили об этом решении.

205. В неустановленную дату в 2011 г. родственники других похищенных людей подали жалобы в Махачкалинский гарнизонный военный суд на отказ в возбуждении уголовного дела от 8 июля 2011 г.

206. 13 июля 2011 г. Махачкалинский гарнизонный военный суд оставил в силе решение об отказе возбудить уголовное дело в отношении капитана Б. Затем 15 июля 2011 г. тот же суд оставил в силе решение об отказе возбудить уголовное дело в отношении двух других офицеров – полковника Аб. и майора Ис. Неясно, была ли подана какая-либо жалоба на решение об отказе возбудить уголовное дело в отношении подполковника Р.

207. В августе и сентябре 2011 г. были допрошены полковник Аб., майор Ис., капитан Б. и два других офицера. Они подтвердили свои предыдущие показания.

208. 2 ноября 2011 г. было отменено решение от 7 июля 2011 г., которым было отказано в возбуждении уголовного дела №104268, так как следователи не предприняли шагов для проверки причастности сотрудников ФСБ к предполагаемому похищению. Также следователям поручалось провести дополнительные действия, направленные на раскрытие преступления, и, в зависимости от его результатов, передать материалы дела военным следователям по правилам подсудности. В документе указывалось, в частности, что следователи не смогли проверить, содержались ли пропавшие лица в следственном изоляторе или изоляторе временного содержания; они не получили регистрационные журналы от контрольно-пропускного пункта в Дагестане. Они также не запросили оперативных отчетов ФСБ по пропавшим без вести лицам. Заявитель не был проинформирован об этом решении.

209. 10 ноября 2011 г. материалы дела были переданы в следственный отдел ЮФО для дорасследования, а затем в военно-следственный отдел №315. До февраля 2012 г. материалы дела передавались между различными прокуратурами.

210. 15 февраля 2012 г. следственный комитет Дагестана отказал в возбуждении уголовного дела по факту похищения и убийства шести человек, в том числе Серижи Джалиловой, из-за отсутствия элементов преступления (отсутствие событий преступления). Заявитель не был проинформирован об этом решении.

211. 12 января 2014 г. заявитель пожаловался в прокуратуру Чечни на недостатки в расследовании. Никакого ответа не последовало.

212. 2 марта 2014 г. заявитель подал запрос в Следственный комитет Дагестана с просьбой предоставить информацию о расследовании.

213. 23 мая 2014 г. начальник следователя аннулировал отказ от 15 февраля 2012 г. и отправил дело на новое рассмотрение.

214. 27 июня 2014 г. Следственный комитет Дагестана вновь отказал в возбуждении уголовного дела по факту похищения и убийства шести человек, в том числе Серижи Джалиловой, в связи с отсутствием состава преступления.

215. 13 марта 2015 г. отказ в возбуждении дела был отменен и назначено новое рассмотрение материалов дела.

216. 23 марта 2015 г. Следственный комитет Дагестана на тех же основаниях вновь отказал в возбуждении уголовного дела по факту похищения и убийства шести человек, включая Джалилову. Это решение было отменено 18 сентября 2015 г. вышестоящим следователем, и материалы дела были отправлены на новое рассмотрение.

217. Впоследствии с октября 2015 г. по июнь 2016 г. было вынесено еще два отказа в возбуждении уголовного дела. Начальник следствия отменил оба решения и назначил новое предварительное расследование. Последнее решение об отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела было вынесено 11 мая 2018 г.

218. Из представленных документов следует, что уголовное дело по факту похищения Серижи Джалиловой не возбуждено.

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ

219. См. обзор применимого национального законодательства, международных правовых документов, а также международных и внутренних докладов о насильственных исчезновениях в Чечне, Ингушетии и Дагестане в деле *Aslakhanova and Others v. Russia* (nos. 2944/06 and 4 others, § 43–59 and § 69–84, 18 December 2012) и *Turluyeva v. Russia* (no. 63638/09, § 65–74, 20 June 2013).

ПРАВО

I. ОБЪЕДИНЕНИЕ ЖАЛОБ

220. На основании Правила 42 § 1 Регламента Суда и ввиду схожих фактических обстоятельств дел и применимого законодательства Суд считает, что надлежит объединить жалобы и рассмотреть их совместно.

II. ПРИМЕНЕНИЕ ПРАВИЛА ШЕСТИ МЕСЯЦЕВ

A. Доводы сторон

1. Государство-ответчик

221. Государство-ответчик утверждало, что заявители по всем делам подали свои жалобы в Суд более чем через шесть месяцев после даты, в которую они должны были узнать о неэффективности соответствующих расследований, и поэтому жалобы должны быть объявлены неприемлемыми как «поданные несвоевременно».

222. Заявитель в деле *Саидова* (№ 36963/09) подала жалобу через четыре года после предполагаемого похищения. По утверждению Государства-ответчика, заявителю должно было стать известно о неэффективности

САИДОВА И ДРУГИЕ ЧЕТЫРЕ ЖАЛОБЫ ПРОТИВ РОССИИ
НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД ПОСТАНОВЛЕНИЯ

рассматриваемого расследования задолго до подачи жалобы, поскольку уголовное дело было возбуждено почти через три года после предполагаемого похищения и было приостановлено в декабре 2008 г., тогда как жалоба была подана в июле 2009 г.

223. В деле *Мачигов* (№8417/10) расследование было приостановлено в ноябре 2005 г., но заявитель оспорил это решение только спустя почти четыре года – в феврале 2009 г., и в то же время он не контактировал с властями.

224. В деле *Пацуева и другие* (№9862/12) в расследовании было два длительных периода бездействия – с июня 2004 г. по декабрь 2005 г. и с июля 2006 г. по август 2010 г. Заявители оставались пассивными в течение этих периодов и не обращались к следователям за информацией. Более того, до 2005 г. заявители обращались в различные правоохранительные органы, а не только к следователям, которые демонстрировали неэффективность расследования.

225. В деле *Адисова и другие* (№13793/13) Государство-ответчик утверждало, что в ходе расследования было два длительных периода бездействия – соответственно один год и семь месяцев и четыре с половиной года. Кроме того, заявители подали свою жалобу в Суд через 11 лет после предполагаемого похищения.

226. В деле *Джалилов* (№11499/14) Государство-ответчик указало, что уголовное дело было возбуждено более чем через шесть лет после предполагаемого похищения. Кроме того, решение о возбуждении уголовного дела было отменено, а в возобновлении уголовного дела неоднократно отказывалось. Заявитель почти три года не связывался со следователями. Он должен был обратиться в суд задолго до 2014 г.

2. Заявители

227. Заявительница в деле *Саидова* (№ 36963/09) утверждала, что жалоба соответствовала критериям приемлемости. В течение разумного времени она предприняла все возможные шаги, чтобы начать поиск своего пропавшего сына, и подала жалобу в Суд, как только убедилась, что расследование похищения было неэффективным.

228. В деле *Мачигов* (№8417/10) заявитель утверждал, что обращался в Суд в течение девяти лет с момента похищения его брата и восьми лет после возбуждения уголовного дела, что соответствовало срокам, установленным прецедентным правом Суда.

229. Заявители по делу *Пацуева и другие* (№9862/12) утверждали, что, в отличие от заявителей в деле *Doshuyeva and Yusupov v. Russia* ((dec.) no. 58055/10, 31 May 2016), они поддерживали регулярный контакт с властями. Более того, они успешно оспорили бездействие следователей в национальном суде и, таким образом, могли ожидать, что следователи будут выполнять решения районного суда.

230. В деле *Адисова и другие* (№13793/13) заявители утверждали, что они выполнили шестимесячный срок, поскольку подали жалобу в Суд, как только поняли, что задержки в уголовном расследовании были неоправданно долгими.

231. Заявитель в деле *Джалилов* (№11499/14) утверждал, что пожаловался властям вскоре после инцидента и надеялся, что уголовное расследование будет возбуждено и даст результаты. Он также утверждал, что поддерживал контакты с властями, действовал активно до начала расследования в 2011 г. и после прекращения расследования, регулярно связывался с властями. Наконец, он утверждал, что не получил ни одного постановления об отказах в возбуждении уголовного дела, что не позволяло обжаловать отказы в суде.

В. Оценка Суда

232. Обращаясь к обстоятельствам рассматриваемых дел, Суд отмечает, что заявители подали свои жалобы в Суд менее чем через десять лет после указанных событий и начала расследований по данным инцидентам (см. дело *Varnava and Others v. Turkey* [GC], nos. 16064/90 and 8 others, § 166, ECHR 2009).

233. Суд также отмечает, что в каждой жалобе заявители сообщали властям о похищениях их родственников в кратчайшие сроки после инцидентов (см. п. 12, 58, 75, 136, 151 и 191).

234. Суд также отмечает, что в каждой из жалоб, за исключением *Джалилов* (№11499/14), власти возбуждали уголовное расследование по жалобам заявителей на похищение, и это расследование неоднократно приостанавливалось, а затем возобновлялось после критики со стороны надзорных органов. В каждом деле, кроме *Джалилова* (№11499/14), следствие все еще продолжалось или находилось на рассмотрении к тому моменту, когда жалобы были поданы в Суд.

235. Суд отмечает периоды бездействия в этих расследованиях. В делах *Саидов* (№36963/09) и *Мачигов* (№8417/10) они не превышали трех лет. Наиболее значительные периоды бездействия имели место в деле *Пауев и другие* (№9862/12) - с 23 июля 2006 г. по 27 августа 2010 г. (см. п. 119 и 123), и в деле *Адисова и другие* (№13793/13) – в период с 12 октября 2006 и 29 марта 2011 г. (см. п. 174 и 178). Однако в эти периоды заявители оставались активными. В частности, они запросили доступ к материалам дела, пытались получить статус потерпевшего и жаловались на неэффективность расследования (см. п. 120–121 и 175–177).

236. При оценке обстоятельств дела Суд учитывает, что все жалобы были поданы в течение десяти лет после инцидентов и что властям стало известно о похищениях без неоправданных задержек. Он также отмечает усилия заявителей по возобновлению бездействующего расследования и их общую активную позицию. Поэтому Суд приходит к выводу, что заявители действовали добросовестно и поддерживали связь со следователями.

237. Принимая во внимание доводы заявителей, касающиеся соблюдения правила шести месяцев, их содействие следствию, а также учитывая общие временные рамки для подачи жалобы в Суд, сложность дел и характер предполагаемых нарушений прав человека, Суд приходит к выводу, что в позиции заявителей было бы разумным ждать результаты решения фактических и правовых вопросов (см. *El-Masri v. the former Yugoslav Republic of Macedonia* [GC], no. 39630/09, § 142, ECHR 2012). Периоды

САИДОВА И ДРУГИЕ ЧЕТЫРЕ ЖАЛОБЫ ПРОТИВ РОССИИ
НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД ПОСТАНОВЛЕНИЯ

бездействия, которые имели место в ходе расследования, не могут быть рассмотрены против интересов заявителей или интерпретированы как несоблюдение правила шести месяцев (см. для сравнения дело *Doshuyeva and Yusupov v. Russia* (dec.), 58055/10, § 41–47, 31 May 2016, где заявители не подавали официальную жалобу местным властям и не связывались с органами следствия в течение восьми лет и трех месяцев, в то время как расследование было приостановлено).

238. В свете вышеизложенного Суд приходит к выводу, что заявители в каждом из рассматриваемых дел, за исключением *Джалилов* (№11499/14), выполнили правило шести месяцев.

239. В деле *Джалилов* (№11499/14) Суд отмечает, что вопрос о соблюдении заявителем шестимесячного срока в отношении этой жалобы тесно связан с вопросом об эффективности расследования. Этот вопрос связан с существом жалобы заявителя по Статье 2 Конвенции (*Dalakov v. Russia*, no. 35152/09, § 59, 16 February 2016). Поэтому Суд решает объединить этот вопрос с дальнейшим рассмотрением существа дела.

III. СТАТУС ЖЕРТВЫ ЗАЯВИТЕЛЕЙ

A. Доводы сторон

1. Государство-ответчик

240. В деле *Адисова и другие* (№13793/13) Государство-ответчик утверждало, что все заявители потеряли свой статус жертвы, так как они получили компенсацию, назначенную национальными судами в связи с похищением их родственников.

2. Заявители

241. Заявители в деле *Адисова и другие* (№13793/13) не дали комментариев в ответ на довод властей об утрате статуса жертвы.

B. Оценка Суда

242. Суд отмечает сначала, что в деле *Адисова и другие* (№13793/13) компенсация, полученная заявителями на национальном уровне, была значительно меньше, чем назначаемая Судом по аналогичным делам (*compare Umarova and Others v. Russia*, no. 25654/08, § 125, 31 July 2012, and *Dudayeva v. Russia*, no. 67437/09, § 116, 8 December 2015). Так или иначе в данном случае национальные власти не признали ни прямо, ни по существу предполагаемых нарушений. Однако, что наиболее важно, в гражданском процессе, на который ссылается Государство-ответчик, национальные суды не смогли провести расследование, способное привести к установлению и наказанию лиц, виновных в похищениях, и обеспечить адекватную компенсацию (см. *Khashiyev and Akayeva v. Russia*, nos. 57942/00 and 57945/00, § 121, 24 February 2005).

243. Следовательно, довод Государства-ответчика о потере заявителями статуса жертвы в деле *Адисова и другие* (№13793/13) также отклонен.

IV. ОЦЕНКА ОБСТОЯТЕЛЬСТВ И УСТАНОВЛЕНИЕ ФАКТОВ СУДОМ

A. Доводы стороне

1. Государство-ответчик

244. Государство-ответчик не отрицало фактов, как они были представлены заявителями по каждому делу.

2. Заявители

245. Заявители утверждали, что «вне всякого разумного сомнения» мужчины, которые забрали их родственников, были агентами государства. В поддержку этого утверждения они ссылались на доказательства, содержащиеся в их жалобах и в информационных сообщениях о ходе расследований, представленных Государством-ответчиком. Они также утверждали, что имеются доказательства, достаточные при отсутствии опровержений (*prima facie*), что их родственники были похищены агентами государства, и что существенные факты, лежащие в основе их жалоб, не были оспорены властями. Учитывая отсутствие каких-либо известий о своих родственниках в течение длительного времени и угрожающий жизни характер непризнаваемых задержаний в Чечне, Ингушетии и Дагестане в соответствующее время, они обратились в Суд с просьбой считать их родственников умершими.

B. Оценка фактов Судом

1. Основные принципы

246. Ряд принципов был разработан Судом, (см. дело 5, с последующими ссылками).

1. Применение названных принципов в настоящем деле

(а) Похищение родственников заявителей

247. Суд отмечает, что в ответ на его запрос о предоставлении полной копии материалов расследования по факту похищения родственников заявителей Государство-ответчик представило соответствующие документы по всем делам, кроме *Мачигов* (№8417/10). Что касается имеющихся у него материалов, Суд считает, что отсутствие определенных документов не препятствует рассмотрению вопросов, поднятых в жалобах.

248. С учетом доводов сторон задача Суда состоит в том, чтобы решить, могут ли обстоятельства рассматриваемых дел оправдать вывод о том, что агенты государства ответственны за похищение родственников заявителей.

САИДОВА И ДРУГИЕ ЧЕТЫРЕ ЖАЛОБЫ ПРОТИВ РОССИИ
НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД ПОСТАНОВЛЕНИЯ

249. Суд отмечает, что, хотя в каждом из рассматриваемых дел похитители использовали гражданские транспортные средства – в отличие от многих других дел, касающихся похищений агентами государства (см., например, *Giriyeva and Others v. Russia*, no. 17879/08, 21 June 2011; *Kosumova and Others v. Russia*, no. 27441/07, 7 June 2011; *Malika Alikhadzhiyeva v. Russia*, no. 37193/08, 24 May 2011; *Matayeva and Dadayeva v. Russia*, no. 49076/06, 19 April 2011; и *Nasukhanovy v. Russia*, no. 1572/07, 10 February 2011), представленный материал демонстрирует обоснованность утверждений заявителей о причастности агентов государства к похищению их сыновей по следующим причинам.

250. Во-первых, следует учитывать, что похищения имели место на Северном Кавказе, в регионах Чечня, Ингушетия и Дагестан, после окончания широкомасштабной контртеррористической операции в Чечне, где продолжали происходить отдельные случаи насильственных исчезновений (см., среди прочих, *Alikhanovy v. Russia*, no. 17054/06, 28 August 2018; *Tsakoyevy v. Russia*, no. 16397/07, 2 October 2018; *Turluyeva v. Russia*, no. 63638/09, 20 June 2013; *Khava Aziyeva and Others*, упомянуто выше; *Makayeva v. Russia*, no. 37287/09, 18 September 2014; и *Askhabova v. Russia*, no. 54765/09, 18 April 2013).

251. Стороны не оспаривают тот факт, что в деле *Саидова* (№36963/09) – до похищения сына заявителя – его близкие родственники находились под наблюдением властей или по крайней мере в центре внимания со стороны правоохранительных органов (см. п. 8). Представленные документы показывают, что сын заявителя был задержан в Москве и переведен в Махачкалу по запросу прокуратуры Дагестана (см. п. 9 и 40). В деле *Мачигов* (№8417/10) брат заявителя был задержан милицией и доставлен в РОВД в Грозном (см. п. 56). В деле *Пацуев и другие* (№9862/12) родственники заявителей исчезли в результате спецоперации, проведенной организованной группой вооруженных людей в районной больнице (см. п. 71–74). В деле *Адисова и другие* (№13793/13) сотрудники в военной форме оцепили село и похитили родственников заявителей (см. п. 134 и 161). В деле *Джалилов* (№11499/14) жена заявителя исчезла после того, как была задержана на пограничном контрольно-пропускном пункте, арестована и доставлена на военную базу в Ханкале (см. п. 189 и 193).

252. Из документов можно сделать вывод, что следователи не предприняли никаких значимых шагов, чтобы проверить, могли ли похищения быть совершены по другим причинам, например кровная месть, выкуп, наркотики или враждебность (в отличие от дела *Zubayrayev v. Russia*, № 67797/01, § 81, 10 января 2008 г.). Кроме того, в деле *Джалилов* (№11499/14) было вынесено решение об отказе возбудить уголовное дело по факту похищения, и впоследствии не было начато полноценное уголовное расследование, несмотря на последовательные приказы вышестоящего начальника в связи с этим (см. п. 208, 210 и 213–217).

253. Наконец, нежелание властей активно расследовать дело, хотя заявители постоянно утверждали, что к инцидентам были причастны агенты государства, дает Суду основания полагать, что все заявители привели

достаточно веские доказательства того, что их родственники были похищены агентами государства.

254. Заявления Государства-ответчика, что следователи не обнаружили доказательств причастности агентов государства к исчезновениям, недостаточно, чтобы освободить власти от вышеупомянутого бремени доказывания.

255. Не было никаких достоверных сведений о них с момента их исчезновений. В ситуации, когда лицо задерживается неизвестными сотрудниками милиции без какого-либо последующего подтверждения задержания, а затем отсутствует без известий в течение нескольких лет, то эту ситуацию можно рассматривать как опасную для жизни. Отсутствие родственников заявителей или каких-либо известий о них в течение ряда лет подтверждает это предположение.

256. Следовательно, Суд находит, что имеющиеся доказательства позволяют ему установить на требуемом уровне доказательств, что Салих Саидов, Казбек Мачигов, Адам Пацуев, Ибрагим Идигов, Салам Керимов, Лом-Али Шаипов, Муса Адисов, Ашаб Алиев, Хамдула Гайрбеков, Вахарсолт Ибалаев и Серижа Джалилова должны считаться умершими после их непризнаваемого задержания агентами государства.

V. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 2 КОНВЕНЦИИ

257. Заявители жаловались по Статье 2 Конвенции, что их родственники исчезли, будучи задержанными агентами государства, и что власти не обеспечили эффективного расследования по факту их похищения. Статья 2 Конвенции гласит:

«1. Право каждого лица на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание.

2. Лишение жизни не рассматривается как нарушение настоящей статьи, когда оно является результатом абсолютно необходимого применения силы:

- а) для защиты любого лица от противоправного насилия;
- б) для осуществления законного задержания или предотвращения побега лица, заключенного под стражу на законных основаниях;
- с) для подавления, в соответствии с законом, бунта или мятежа».

A. Доводы сторон

258. Государство-ответчик не оспаривало доводы заявителей.

259. Заявители поддержали свою жалобу, утверждая, что их родственники были похищены агентами государства и в связи с этим не было проведено эффективное расследование.

260. В частности, заявитель в деле *Мачигов* (№8417/10) утверждал, что расследование было возбуждено с задержкой в один год, и не было эффективным.

САИДОВА И ДРУГИЕ ЧЕТЫРЕ ЖАЛОБЫ ПРОТИВ РОССИИ
НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД ПОСТАНОВЛЕНИЯ

261. В деле *Саидова* (№36963/09) заявительница утверждала, что уголовное дело было возбуждено с задержкой в более чем три года. Она указала на многочисленные приостановления расследования и неспособность следователей предпринять важные следственные шаги, например установить личности офицеров, которые везли ее сына из Москвы в Махачкалу.

262. В деле *Пацуев и другие* (№9862/12) заявители утверждали, что хотя расследование было начато в день похищения их родственников и было установлено, что к похищению причастны сотрудники правоохранительных органов из Чечни, но следователи не предприняли никаких шагов для отслеживания этой информации.

263. Заявители по делу *Адисова и другие* (№13793/13) утверждали, что процесс затянулся и следователи не сообщали им о ходе расследования. Власти не приняли все необходимые меры для выяснения обстоятельств похищения.

264. В деле *Джалилов* (№11499/14) заявитель утверждал, что власти не провели полноценного расследования, не возбудили уголовное дело и не предприняли основных следственных шагов. Он не был признан потерпевшим, что лишало его доступа к материалам расследования и к информации о наиболее важных решениях следователей.

В. Оценка Суда

1. Приемлемость

265. В свете доводов сторон Суд считает, что жалобы поднимают серьезные вопросы факта и права в связи с Конвенцией и решение этих жалоб требует рассмотрения по существу. Следовательно, жалобы по Статье 2 Конвенции должна быть признана приемлемой

2. Существо

(а) Предполагаемое нарушение права на жизнь родственников заявителей

266. Суд уже установил, что родственники заявителей должны считаться умершими после их непризнаваемого задержания агентами государства. При отсутствии какого-либо правдоподобного оправдания, выдвинутого Государством-ответчиком, Суд считает, что их смерти могут быть приписаны государству и что имело место нарушение материальной части Статьи 2 в отношении Салиха Саидова, Казбека Мачигова, Адама Пацуева, Ибрагима Идигова, Салама Керимова, Лом-Али Шаипова, Мусы Адисова, Ашаба Алиева, Хамдулы Гайрбекова, Вахарсолта Ибалаева и Серижи Джалиловой.

(б) Эффективность расследований по факту похищения Казбека Мачигова, Адама Пацуева, Ибрагима Идигова, Салама Керимова, Лом-Али Шаипова, Мусы Адисова, Ашаба Алиева, Хамдулы Гайрбекова и Вахарсолта Ибалаева

267. В начале Суд отмечает, что в деле *Мачигов* (№8417/10) Государство-ответчик не представило копии материалов следствия (см. п. 247). Однако, учитывая материалы, представленные заявителем, Суд считает, что

отсутствие определенных документов не препятствует рассмотрению вопросов, поднятых по существу жалоб.

268. Суд уже установил, что уголовное расследование не является эффективным средством правовой защиты в отношении исчезновений, которые произошли в Чечне, Ингушетии и Дагестане с 1999 по 2006 г., и что такая ситуация представляет собой системную проблему в рамках Конвенции (см. *Aslakhanova and Others*, упомянуто выше, § 219, and *Turluyeva*, упомянуто выше, § 65–74). Суд отмечает, как и по многим аналогичным случаям, ранее рассмотренным Судом, что расследования велись в течение нескольких лет без таких ощутимых результатов, как установление личностей виновных или судьбы пропавших без вести родственников заявителей. Хотя обязанность эффективно расследовать имеет отношение к средствам, а не результатам, Суд отмечает, что уголовное расследование по каждому делу, возбужденному в районной прокуратуре, страдает от комплекса тех же недостатков, которые были перечислены в постановлении по делу *Aslakhanova and Others* (упомянуто выше, § 123–125). Каждый раз после нескольких приостановлений расследования следовали периоды бездействия, которые в дальнейшем уменьшали перспективы раскрыть преступления. Никакие значимые шаги не были предприняты, для того чтобы установить и допросить военнослужащих, которые могли быть свидетелями происшествия, дежурили или принимали участие в похищениях.

(с) Эффективность расследования похищений Салиха Саидова и Серижи Джалиловой

269. Изложение принципов дано в деле *Khava Aziyeva and Others* (упомянуты выше, § 62–65).

270. Изучение материалов, представленных сторонами, приводит Суд к выводу о неэффективности расследования по следующим причинам.

(i) Расследование похищения Салиха Саидова

271. Представленные документы показывают, что расследование было начато со значительной задержкой в четыре года (см. п. 20). Суд также отмечает, что, несмотря на наличие информации о сотрудниках милиции, сопровождавших Салиха Саидова из Москвы в Махачкалу, следователи не смогли их установить и допросить (см. п. 40). Следователи также не провели перекрестного допроса г-на А.Б., который упомянул причастность сотрудников г-на П. и г-на Т. к переводу Салиха Саидова, и сотрудника Т., который отрицал свое участие (см. п. 40 и 44). Следователи также не смогли установить сотрудников милиции из Дагестана, которым Салих Саидов был передан в Махачкале после того, как его привезли из Москвы. Суд поражен тем, что следователи не смогли проверить информацию заявителя о человеке, который был задержан с Саидовым (см. пункт 46).

272. Кроме того, в период с 2008 по 2011 г. расследование было приостановлено и возобновлено по меньшей мере восемь раз (см. п. 27, 29, 32, 34, 51 и 54). Преждевременное приостановление расследования в ситуации, когда жизненно важные шаги не были предприняты, подрывало способность следователей выявлять и преследовать виновных (см. *Ögur v.*

САИДОВА И ДРУГИЕ ЧЕТЫРЕ ЖАЛОБЫ ПРОТИВ РОССИИ
НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД ПОСТАНОВЛЕНИЯ

Turkey [GC], no. 21954/93, § 88, ECHR 1999-III, and *Khava Aziyeva and Others*, cited above, § 86).

(ii) *Расследование похищения Серижи Джалиловой*

273. Суд отмечает, что власти возбудили уголовное дело №104268 по факту похищения Серижи Джалиловой со значительной задержкой – почти через шесть лет после инцидента (см. п. 203). Следствие по делу №104268 был фактически прекращено (см. п. 208), а затем несколько раз было принято решение не возбуждать уголовное дело в связи с отсутствием элементов преступления (см. п. 210, 213–215 и 217). Каждое из этих решений было отменено как необоснованное, и материалы дела были отправлены на новое рассмотрение, но безрезультатно.

274. Кроме того, военно-следственный отдел №315 отказался начать расследование в отношении подозреваемых в похищении полковника Аб., подполковника Р., майора Ис. и капитана Б. за отсутствием состава преступления в их действиях (см. п. 204), но заявитель не был проинформирован об этих решениях.

275. Таким образом, из представленных документов ясно, что никакого уголовного расследования по факту похищения Серижи Джалиловой не было официально проведено, кроме непродолжительного расследования по уголовному делу №104268, а затем последующего расследования Следственного комитета по Дагестану. Таким образом, Суд должен установить на основании документов из уголовного дела №104268 обстоятельства, которые привели к решениям не возбуждать уголовное дело.

276. В информации, собранной следователями по уголовному делу №104268, четко указано, что Серижа Джалилова исчезла, когда находилась в руках агентов государства (см. п. 193 и 199). Это должно было побудить власти начать полноценное уголовное расследование похищения. Однако, несмотря на доказательства, содержащиеся в материалах дела, и постоянные жалобы заявителя в связи с этим, власти ограничились предварительным расследованием и отказались эффективно расследовать жалобы заявителя. Суд напоминает, что Статья 2 Конвенции означает, что должно быть какое-то эффективное и беспристрастное расследование заслуживающих доверия жалоб о предполагаемом лишении жизни.

277. В результате ни г-жа Т., которая была арестована вместе с женой заявителя, ни сотрудники ФСБ Дагестана, которые могли бы пролить свет на обстоятельства исчезновения Серижи Джалиловой, не были допрошены в качестве свидетелей по делу о ее похищении. Между тем сотрудники ФСБ были допрошены в рамках предварительного расследования (дознания), которое велось вне контекста уголовного дела, и так как оно не было возбуждено против них, то допрос не повлек за собой необходимых гарантий, присущих эффективному уголовному расследованию, таких, например, как уголовная ответственность за дачу ложных показаний (см. п. 193). Ни разу не был проведен перекрестный допрос между г-жой Т. и сотрудниками ФСБ, которые дежурили на КПП в с. Яраг-Казмаляр и на блокпосте «Дагестан», или между самими сотрудниками ФСБ. Более того, следователи никогда не

допрашивали офицера Х., на которого г-жа Т. указала, как на последнего человека, который видел жену заявителя живой.

278. Суд также отмечает, что заявитель постоянно просил власти возбудить уголовное дело (см. п. 191–192, 196, 201 и 211). Однако его просьбы не дали результата. Как отмечалось выше (см. п. 277), в рассматриваемый период допрос свидетелей, очные ставки и опознания личностей находились в числе таких следственных действий, которые могли быть проведены только в рамках возбужденного уголовного дела.

279. Суд уже установил, что в рассматриваемый период одно предварительное расследование не могло привести к наказанию виновных по жалобам на такие серьезные нарушения, как жестокое обращение со стороны представителей государства (см. *Lyapin v. Russia*, no. 46956/09, § 135, 24 July 2014). В настоящем деле, где ситуация касалась лишения жизни, выводы Суда по делу *Lyapin* имеют особое значение. Суд напоминает, что «предварительное расследование» (если оно не сопровождается «полноценным расследованием»), особенно с учетом противоречивых версий событий, как в настоящем деле, не способно установить обстоятельства предполагаемое применение смертоносной силы.

280. Представленные документы показывают, что, несмотря на информацию, собранную следователями по уголовному делу №104268, и на заслуживающие доверия и настойчивые жалобы заявителя, национальные власти, в том числе Следственный комитет по Дагестану и военноследственный отдел, не смогли должным образом отреагировать на серьезные утверждения о похищении агентами государства. Не выполняя обязанность провести эффективное расследование, Государство-ответчик способствовало безнаказанности агентов государства. Суд подчеркивает, что надлежащий ответ властей при расследовании серьезных жалоб на применение смертоносной силы агентами государства по Статье 2 Конвенции имеет важное значение для поддержания общественного доверия к их приверженности верховенству закона и для предотвращения любых проявлений сговора или терпимости к противоправным действиям (см., среди прочего, *Hugh Jordan v. the United Kingdom*, no. 24746/94, § 108, 4 May 2001, and *Al-Skeini and Others v. the United Kingdom* [GC], no. 55721/07, § 167, ECHR 2011).

281. Что касается возражения Государства-ответчика в связи с несоблюдением заявителем правила шести месяцев, то Суд напоминает, что если заявитель пользуется явно существующим средством правовой защиты и лишь впоследствии узнает об обстоятельствах, которые делают средство правовой защиты неэффективным, и шестимесячный период начинается с даты, когда заявитель впервые узнал или должен был узнать об этих обстоятельствах (см. *Edwards v. the United Kingdom* (dec.), no. 46477/99, 7 June 2001). Принимая во внимание, как было установлено, что власти прекратили расследование и материалы дела были направлены для дополнительных расследований; учитывая, что заявителю никогда не сообщали о соответствующих процессуальных решениях (см. п. 208 и 210) и что он проявил активную позицию в январе и марте 2014 г., когда последовало прекращение уголовного дела (см. п. 211–212), что не оспаривалось

САИДОВА И ДРУГИЕ ЧЕТЫРЕ ЖАЛОБЫ ПРОТИВ РОССИИ
НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД ПОСТАНОВЛЕНИЯ

Государством-ответчиком, Суд признает, что шестимесячный срок не мог начаться до марта 2014 г., когда заявитель осознал неэффективность внутреннего средства правовой защиты.

282. В свете изложенного Суд отклоняет предварительное возражение Государства-ответчика (см. п. 239) относительно жалобы по Статье 2.

(d) Заключение

283. В свете вышесказанного Суд считает, что власти не провели эффективного уголовного расследования обстоятельств исчезновения и смерти Салиха Саидова, Казбека Мачигова, Адама Пацуева, Ибрагима Идигова, Салама Керимова, Лом-Али Шаипова, Мусы Адисова, Ашаба Алиева, Хамдулы Гайрбекова, Вахарсолта Ибалаева и Серижи Джалиловой. Следовательно, имеет место нарушение процессуального аспекта Статьи 2 Конвенции.

VI. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ

284. Заявители ссылались на Статью 3 Конвенции, утверждая, что в результате исчезновений их родственников и неспособности государства расследовать инциденты надлежащим образом они перенесли душевные страдания в нарушение Статьи 3 Конвенции, которая гласит следующее:

Статья 3

«Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному и унижающему достоинство обращению или наказанию».

A. Доводы сторон

285. Государство-ответчик не оспаривало доводы заявителей.

286. Заявители настаивали на своих жалобах.

B. Оценка Суда

1. Приемлемость

287. Суд отмечает, что настоящие жалобы не представляются явно необоснованными в значении Статьи 35 § 3 (а) Конвенции. Суд далее отмечает, что жалобы не являются неприемлемыми по каким-либо другим основаниям. Поэтому их следует считать приемлемыми.

2. Существо

288. Суд неоднократно устанавливал, что в ситуации насильственного исчезновения близкие родственники жертвы могут сами стать жертвами обращения в нарушение Статьи 3. Сущность такого нарушения состоит не в факте исчезновения члена семьи, а в том, как власти отреагировали и их отношение к этому после того, как им стало известно о происшедшем. Особенно в отношении последнего фактора родственники могут требовать

признания того, что стали жертвой поведения властей (см. *Orhan v. Turkey*, no. 25656/94, § 358, 18 June 2002, and *Imakayeva v. Russia*, no. 7615/02, § 164, ECHR 2006-XIII (выдержки)).

289. Суд также отмечает, что в течение нескольких лет у заявителей по всем делам не было никаких известий об их пропавших родственниках или каких-либо правдоподобных объяснений или информации о том, что с ними случилось после их ареста. Выводы Суда по процессуальному аспекту Статьи 2 также имеют прямое отношение к делу.

290. Таким образом, Суд приходит к выводу, что имело место нарушение Статьи 3 Конвенции в отношении заявителей.

VII. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

291. Заявители жалуются, что их сыновья были незаконно задержаны в нарушение гарантий по Статье 5 Конвенции, которая в соответствующих частях гласит:

Статья 5

«1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом: ...

(с) законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения;

...

2. Каждому арестованному незамедлительно сообщаются на понятном ему языке причины его ареста и любое предъявляемое ему обвинение.

3. Каждый задержанный или заключенный под стражу в соответствии с подпунктом (с) пункта 1 настоящей статьи незамедлительно доставляется к судье или к иному должностному лицу, наделенному, согласно закону, судебной властью, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Освобождение может быть обусловлено предоставлением гарантий явки в суд.

4. Каждый, кто лишен свободы в результате ареста или заключения под стражу, имеет право на безотлагательное рассмотрение судом правомерности его заключения под стражу и на освобождение, если его заключение под стражу признано судом незаконным.

5. Каждый, кто стал жертвой ареста или заключения под стражу в нарушение положений настоящей статьи, имеет право на компенсацию».

A. Доводы сторон

292. Государство-ответчик утверждало, что не было доказательств, подтверждающих жалобы заявителей.

293. Заявители настаивали на своих жалобах.

САИДОВА И ДРУГИЕ ЧЕТЫРЕ ЖАЛОБЫ ПРОТИВ РОССИИ
НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД ПОСТАНОВЛЕНИЯ

В. Оценка Суда

1. Приемлемость

294. Суд отмечает, что настоящие жалобы не представляются явно необоснованными в значении Статьи 35 § 3 (а) Конвенции. Суд далее отмечает, что жалобы не являются неприемлемыми по каким-либо другим основаниям. Поэтому их следует считать приемлемыми.

2. Существо

295. Суд неоднократно устанавливал, что не признаваемое властями задержание противоречит гарантиям по Статье 5 Конвенции, и указывает на особенно серьезное нарушение его положений (см. постановления *Çiçek v. Turkey*, №25704/94, § 164, 27 February 2001, и *Luluyev and Others v. Russia*, №69480/01, § 122, ECHR 2006-XIII (extracts)). Кроме того, Суд подтверждает, как было установлено, что Салих Саидов, Казбек Мачигов, Адам Пацуев, Ибрагим Идигов, Салам Керимов, Лом-Али Шаипов, Муса Адисов, Ашаб Алиев, Хамдула Гайрбеков, Вахарсолт Ибалаев и Серижа Джалилова были задержаны агентами государства, очевидно, без каких-либо правовых оснований или признания факта такого задержания, и это является особенно серьезным нарушением права на свободу и безопасность лиц, закрепленного в Статье 5 Конвенции.

VIII. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТИ 13 КОНВЕНЦИИ

296. Заявители жаловались на то, что были лишены эффективных средств правовой защиты в отношении их жалоб по Статьей 2 Конвенции. Они также утверждали, что не было эффективных средств правовой защиты в отношении их жалоб по Статье 3 Конвенции, что противоречит Статье 13 Конвенции, которая предусматривает:

«Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в Государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве».

А. Доводы сторон

297. Государство-ответчик утверждало, что не было доказательств, подтверждающих жалобы заявителей.

298. Заявители настаивали на своих жалобах.

В. Оценка Суда

1. Приемлемость

299. Суд отмечает, что настоящие жалобы не представляются явно необоснованными в значении Статьи 35 § 3 (а) Конвенции. Суд далее

отмечает, что жалобы не являются неприемлемыми по каким-либо другим основаниям. Поэтому их следует считать приемлемыми.

2. *Существо*

300. Суд отмечает, что жалобы заявителей по Статье 13 в связи со Статьей 2 Конвенции касаются тех же вопросов, что и вопросы, рассмотренные выше в процессуальном аспекте Статьи 2. Принимая во внимание свое заключение выше по Статье 2 (см. п. 283), Суд считает ненужным рассматривать эти вопросы отдельно по Статье 13 (см. *Gaysanova v. Russia*, no. 62235/09, § 142, 12 May 2016; *Fanziyeva v. Russia*, no. 41675/08, § 85, 18 June 2015; *Perevedentsevy v. Russia*, no. 39583/05, § 126, 24 April 2014; and *Shumkova v. Russia*, no. 9296/06, § 123, 14 February 2012).

IX. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

301. Статья 41 Конвенции устанавливает:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

A. Доводы сторон

1. *Материальный ущерб*

302. Только заявители по делам *Пацуев и другие* (№9682/12) и *Адисова и другие* (№13793/13) потребовали компенсацию в связи с потерей финансовой поддержки, которую им могли бы обеспечить пропавшие родственники.

303. Заявители в деле *Пацуев и другие* (№9682/12) представили свои расчеты на основе средней заработной платы в Ингушетии.

304. Заявители по делу *Адисова и другие* (№13793/13) сослались исключительно на прецедентное право Суда в отношении назначения справедливой компенсации материального ущерба в аналогичных делах.

305. В отношении обоих жалоб Государство-ответчик утверждало, что расчеты заявителей не были подтверждены документами о размере заработной платы их родственников и что они основывались на предположениях. Кроме того, заявители могли подать ходатайство о назначении им пенсии в связи с потерей кормильцев, но они не сделали этого.

2. *Моральный ущерб*

306. Суммы, требуемые заявителями по этой статье, указаны в *Приложении*.

307. В делах *Саидова* (№36963/09), *Мачигов* (№8417/10) и *Джалилов* (№11499/14) Государство-ответчик оставило вопрос на усмотрение Суда. Государство-ответчик не представило никаких замечаний относительно требований заявителей по делам *Пацуева и другие* (№9682/12) и *Адисова и другие* (№13793/13).

В. Расходы и издержки

308. Все заявители потребовали компенсации расходов и издержек. Суммы требований указаны в *Приложении*. Все они попросили перечислить вознаграждения на банковские счета своих представителей. Заявитель в Саидова (№36963/09) просила перевести компенсацию расходов и издержек в фунтах-стерлингах (GBP).

309. Государство-ответчик утверждало в делах *Саидова* (№36963/09), *Пацуева и другие* (№9682/12) и *Адисова и другие* (№13793/13), что данные требования заявителей не были обоснованы. В частности, они заявили, что в этих делах было мало документальных доказательств и, следовательно, юридические исследования и подготовка не были необходимы в той степени, которая была заявлена. Кроме того, Государство-ответчик утверждало, что жалобы были основаны на устоявшейся судебной практике Суда.

310. В отношении дел *Мачигов* (№8417/10) и *Джалилов* (№11499/14) Государство не сделало никаких замечаний.

В. Оценка Суда

311. Суд повторяет, что должна быть ясная причинно-следственная связь между ущербом, понесенным заявителями, и нарушением Конвенции, которая может в соответствующем случае быть основанием для присуждения справедливой материальной компенсации, в том числе и за потерю заработка. Суд также находит, что потеря заработка может быть отнесена на счет близких родственников пропавших людей, в том числе супругов, престарелых родителей и малолетних детей (см., среди прочего, постановление *Itakayeva*, №7615/02, § 213, ECHR 2006-XIII (extracts)).

312. Во всех случаях нарушения Конвенции Суд признает, что заявителям был причинен моральный ущерб, который не может быть компенсирован простым признанием факта нарушений, и назначает финансовую компенсацию.

313. Что касается расходов и издержек, то Суду предстоит установить, во-первых, действительно ли имели место указанные представителями расходы и, во-вторых, являлись ли они необходимыми (см. *McCann and Others v. the United Kingdom*, 27 September 1995, § 220, Series A №324).

314. Принимая во внимание выводы и принципы, изложенные выше, Суд присуждает заявителям суммы, указанные в Приложении, плюс любые налоги, которые могут быть начислены на эти суммы. Суммы компенсации за расходы и издержки должны быть перечислены на банковские счета представителей, указанные заявителями.

С. Выплата процентов

315. Суд считает, что сумма процентов должна рассчитываться на основе предельной процентной ставки Европейского центрального банка, к которой следует добавить три процентных пункта.

Х. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 46 КОНВЕНЦИИ

316. Заявители в делах *Саидова* (№36963/09) и *Пацуев и другие* (№9862/12) просили Суд указать на то, что Государство-ответчик обязано установить и привлечь к ответственности лиц, виновных в похищении их родственников, и что должно быть назначено новое национальное расследование после вступления в силу постановления Суда. Заявители также просили Суд указать Государству-ответчику, что независимо от результатов расследования власти должны предпринять все возможные меры для обнаружения тел их похищенных родственников, вернуть их членам семей, а также предоставить им доступ к материалам расследования. Более того, в каждом из дел заявители представили список следственных действий, которые должны быть предприняты властями.

317. Правительство не прокомментировало доводы заявителей.

318. Статья 46 Конвенции предусматривает в соответствующей части:

«1. Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются соблюдать окончательное решение суда в любом деле, сторонами которого они являются.

2. Окончательное решение суда передается Комитету министров, который осуществляет надзор за его исполнением».

319. Принимая во внимание свои выводы в деле *Aslakhanova and Others* (упомянуто выше, § 220–238), которые касались системной проблемы нерасследования исчезновений в регионе в настоящее время, наряду с выводами по ряду аналогичных дел, в которых Суд постановил, ссылаясь на свои установленные принципы, что было бы наиболее целесообразно предоставить Государству-ответчику выбирать средства, которые будут использоваться во внутреннем правопорядке с целью выполнения их юридического обязательства по Статье 46 Конвенции (см., *Mutsolgova and Others v. Russia*, no. 2952/06, § 168, 1 April 2010, и *Sultygov and Others*, упомянуто выше § 504). Суд не усматривает каких-либо исключительных обстоятельств, которые могли бы привести его к иному заключению в данном деле.

ПО ЭТИМ ПРИЧИНАМ СУД ЕДИНОГЛАСНО,

1. *Решает* объединить жалобы;
2. *Объявляет* объединить рассмотрение существа жалобы Джалилов (№11499/14) с рассмотрением возражения Государства-ответчика в связи с шестимесечным сроком и отклоняет его;
3. *Объявляет* жалобы приемлемыми;
4. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 2 Конвенции в ее материальной части в отношении исчезнувших родственников заявителей;

САИДОВА И ДРУГИЕ ЧЕТЫРЕ ЖАЛОБЫ ПРОТИВ РОССИИ
НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД ПОСТАНОВЛЕНИЯ

5. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 2 Конвенции в ее процессуальной части в связи с непроведением эффективного расследования обстоятельств исчезновения родственников заявителей;
6. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 3 Конвенции в отношении заявителей в связи с перенесенными ими страданиями по причине исчезновения их родственников и равнодушия властей к их жалобам;
7. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 5 Конвенции в отношении незаконного задержания родственников заявителей;
8. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 13 Конвенции в связи со Статьей 2 Конвенции;
9. *Постановляет*:
 - (a) что Государство-ответчик должно выплатить в трехмесячный срок суммы, указанные в *Приложении*, плюс любые налоги, которые могут подлежать уплате с этих сумм; конвертируемые в российских рублях по курсу на дату выплаты. Что касается возмещения расходов и издержек, понесенных представителями заявителей, то они должны быть перечислены на банковские счета представителей, указанные заявителями;
 - (b) что со дня истечения вышеуказанных трех месяцев до даты оплаты на означенные суммы будут начисляться простые проценты в размере предельной процентной ставки Европейского центрального банка на период неуплаты плюс три процентных пункта;
10. *Отклоняет* оставшуюся часть требований заявителей о справедливой компенсации;

Совершено на английском языке с направлением письменного уведомления 21 января 2020 г., в соответствии с Правилom 77 § 2 и § 3 Регламента Суда.

Stephen Phillips
Секретарь Секции

Alena Poláčková
Председатель Секции

ПРИЛОЖЕНИЕ

№	Номер жалобы, дата подачи в Суд, представитель в Суде	Заявитель, дата рождения, место жительства и гражданство	Степень родства к похищенному лицу	Материальный ущерб	Моральный ущерб	Расходы и издержки
1.	36963/09 08/07/2009 MEMORIA L HUMAN RIGHTS CENTRE	Хатимат САИДОВА 25/10/1955 Махачкала, РФ	Мать Салиха Саидова	Требования заявителей		
				-	Сумма, которая будет определена Судом	EUR 10,400 GBP 1,785 (EUR 2,026)
				Назначено Судом		
				-	EUR 80,000 (восемьдесят тысяч евро)	EUR 2,000 (две тысячи евро)
2.	8417/10 24/11/2009 SRJI/ ASTREYA	Альберт МАЧИГОВ 29/10/1966 Грозный РФ	Брат Казбека Мачигова	Требования заявителей		
				-	Сумма, которая будет определена Судом	EUR 1,425
				Назначено Судом		
				-	EUR 80,000 (восемьдесят тысяч евро)	EUR 1,425 (одна тысяча четыреста двадцать пять евро)
3.	9862/12 26/01/2012 MEMORIA L HUMAN RIGHTS CENTRE	1. Мурат ПАЦУЕВ 19/11/1956 Нестеровская РФ 2. Абаз ИДИГОВ 26/02/1950 Нестеровская РФ	Отец Адама ПАЦУЕВА	Требования заявителей		
			Отец Ибрагима Идигова	10 200 евро (первому, второму и четвертому заявителю) каждому	Сумма, которая будет определена Судом, каждой семье на отдельный счет	EUR 1,800
			Отец	24 480 евро (третьему заявителю)	Назначено Судом	

САИДОВА И ДРУГИЕ ЧЕТЫРЕ ЖАЛОБЫ ПРОТИВ РОССИИ
НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД ПОСТАНОВЛЕНИЯ

№	Номер жалобы, дата подачи в Суд, представитель в Суде	Заявитель, дата рождения, место жительства и гражданство	Степень родства к похищенному лицу	Материальный ущерб	Моральный ущерб	Расходы и издержки
		3. Ваха ШАЙПОВ 01/01/1956 Ачхой-Мартан РФ 4. Есет КЕРИМОВА 25/11/1960 Орджоникидзевская РФ	Лом-Али Шаипова Мать Салама КЕРИМОВА	5000 евро (пять тысяч евро) первому, второму и четвертому заявителям каждому 10000 евро (десять тысяч евро) третьему заявителю	по EUR 80,000 (восемьдесят тысяч евро) первому, второму, третьему и четвертому заявителям каждому	EUR 1,800 (одна тысяча восемьсот евро)
4.	13793/13 30/01/2013 Тагир ШАМСУДИНОВ	1. Халимат АДISOVA 14/03/1957 Аллерой РФ 2. Асет ГАЙРБЕКОВА 14/10/1969 Гребенская РФ 3. Эсета ХАЛАДОВА 23/04/1976 Аллерой РФ 4. Марха АЛИЕВА 01/01/1966 Замай-Юрт РФ	Мать Мусы Адисова Сестра Ашаба АЛИЕВА Жена Хамдула ГАЙРБЕКОВ Жена Вахарсолта ИБАЛАЕВ	Требования заявителей		
				по EUR 50,000 (каждому заявителю)	по EUR 100,000 (каждому заявителю)	EUR 2,087
				Назначено Судом		
				по 5000 евро (пять тысяч евро) первому, второму, третьему и четвертому заявителям каждому	по EUR 80,000 (восемьдесят тысяч евро) первому, второму, третьему и четвертому заявителям каждому	EUR 850 (восемьсот пятьдесят евро)
5.	11499/14 12/04/2014 Д. ИЦЛАЕВ	Зайнди ДЖАЛИЛОВ 02/12/1953 Гудермес РФ	Муж Серижи ДЖАЛИЛОВОЙ	Требования заявителей		
				-	EUR 250,000	EUR 2,176
				Назначено Судом		
				-	EUR 80,000 (восемьдесят тысяч евро)	EUR 2,000 (две тысячи евро)